

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 330.1, 330.34

JEL: O1, O15, O33

**Развитие корпоративных ресурсов бизнес-структур
в условиях становления цифровой экономики***Е.В. Левина*, к.соц.н.e-mail: elena.v.levina@gmail.com**Аннотация**

Цель статьи – проанализировать основные направления развития и совершенствования корпоративных ресурсов бизнес-структур в условиях становления цифровой экономики. **Предметом исследования** являются основные направления развития корпоративных ресурсов организаций в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни. **Материалы и методы.** Методологической основой статьи стали исследования российских и зарубежных ученых в сфере развития корпоративных ресурсов организации. Автором статьи использованы такие общенаучные методы как анализ и синтез для изучения особенностей развития корпоративных ресурсов организации, системный и ситуационный подходы для изучения корпоративных ресурсов как системы взаимодействующих элементов, метод экономико-статистического анализа для изучения динамики и закономерностей развития основных индикаторов корпоративных ресурсов и анализа открытых эмпирических данных по изучаемой проблеме. **Результаты.** В статье проанализированы особенности корпоративных ресурсов, основные тенденции их развития, необходимые пути совершенствования в условиях глобальной информатизации и становления цифровой экономики. **Выводы.** Развитие корпоративных ресурсов бизнес-структур должно носить комплексный и многоуровневый характер, организующее и направляющее воздействие должно осуществляться на макро-, мезо- и микроуровнях. **Применение.** Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего более глубокого анализа направлений развития корпоративных ресурсов в контексте повышения уровня экономической безопасности бизнес-структур.

Ключевые слова: корпоративные ресурсы, цифровизация, информационные и технологические ресурсы, трудовые ресурсы, ресурсы техники и оборудования, человеческий капитал, сетевые информационные ресурсы, цифровая экономика

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-120-136>

Введение

Актуальность выбранной темы исследования продиктована протекающими процессами глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества. Развертывающаяся четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), глобальные вызовы и угрозы устойчивому развитию экономики определяют важность обеспечения конкурентоспособности бизнес-структур на основе развития инноваций и проникновения цифровых технологий во все сферы хозяйственной деятельности.

Осознание значимости данной проблемы обусловлено реализацией национального проекта «Цифровая экономика» в 2017-2024 гг., в рамках которого предполагается развитие сле-

дующих направлений: информационной инфраструктуры, кадров для цифровой экономики, нормативной базы для регулирования цифровой среды, информационной безопасности и цифровых технологий, а также в сфере обеспечения цифрового государственного управления.

Результаты исследования

В современном мире возрастает роль информационных технологий в экономическом развитии стран. Непосредственное влияние на рост производительности труда и экономическое развитие оказывает внедрение инноваций, роботизации и цифровизации, которые приводят к формированию новых форм занятости и новых форм экономических взаимоотношений.

Основными характерными чертами цифровой экономики являются:

1. Наличие цифровых платформ, на которых реализуется экономическая деятельность, приводит к «облегчению» транзакций между экономическими субъектами и сокращению времени их взаимодействия, уменьшается временной цикл создания и внедрения продукта на рынок.

2. Формирование и развитие индивидуализации и персонализации моделей взаимодействия экономических субъектов, появление персонифицированных сервисов (например, таргетированный маркетинг), обеспечивают учет требований каждого конкретного клиента и приводят к экономии ресурсов.

3. Внедрение цифровых технологий в непосредственное взаимодействие производителя и получателя товаров и услуг, обеспечивающее сужение круга дополнительных игроков на рынке.

4. Переход к шеринг-экономике приводит к формированию новых социально-экономических и социально-политических взаимоотношений, что обеспечивается на основе создания специализированных интернет-площадок. Экономика совместного потребления позволяет сократить издержки как конечных потребителей товаров и услуг, так и их производителей.

5. Повышение роли малых и средних предпринимателей в развитии хозяйственной деятельности, поддержка индивидуальных предпринимателей обеспечивают мобильность экономики и ее дальнейшую атомизацию [6].

На наш взгляд, глобальная цифровизация захватывает все сферы жизнедеятельности общества, меняет социально-экономические и социально-политические взаимоотношения, приводит к формированию инновационных форм взаимодействия экономических субъектов, развитию гибридных форм занятости, возникновению новых профессий и новых требований к корпоративным ресурсам организаций. Цифровая трансформация влечет за собой глобальную перестройку правовой системы, сферы образования и профессиональной подготовки, технологической базы и используемого оборудования.

В настоящее время наблюдается двусторонний процесс развития интернета, с одной стороны, существует тенденция к созданию национального интернета с целью обеспечения «цифрового суверенитета» государства, создания цифровой безопасности от внешнего воздействия, а с другой стороны, наблюдается противоположная тенденция, связанная с унификацией и формированием единых стандартов взаимодействия в цифровом пространстве.

Глобальная цифровизация приводит к росту социальных сетей, широкому распространению интернет-взаимодействия, использованию информационных технологий и искусственного интеллекта. Целью всеобъемлющего проникновения информационных и сетевых технологий становится повышение уровня жизни населения, обеспечение качества производимых товаров и оказываемых услуг.

Развитие цифровой экономики в России связывают с национальным проектом, стартовавшим в 2017 году. В проекте отражены основные направления (программы) развития экономики страны и обозначены основные показатели.

В ходе анализа источников, посвященных развитию цифровой экономики, можно выделить работы следующих авторов: Азизкулова Д.М. [1], Волковой А.А., Плотникова В.А., Рукинова М.В. [6], Катковой М.А., Титовой Ю.С. [12], Гончаренко Л.П., Собачина С.А. [3] и др.

К работам, освещающим проблемы формирования и развития цифровой экономики в России, можно отнести труды таких исследователей, как Басаев З.В. [3], Брынцев А.Н, Пере-

крестов М.В. [5], Капранова Л.Д. [11], Матвеев В.В., Тарасов В.А. [17], Малышкин Н.Г., Халимон Е.А. [16] и др.

Вопросы развития корпоративных ресурсов освещаются в работах Дмитриевой Л.Н., Дувановой Ю.Н., Матузова Д.Ю. [8], Болдырева А.В., Филипчук К.В. [4] и др.

Проблемы развития человеческого капитала организаций рассмотрены в трудах Игошина А.Н., Черемухина А.Д. [9], Левиной Е.В. [13], Хоконова А.А. [14], Ярушкиной Е.А., Кобелевой А.А. [27] и др.

Тема кадрового обеспечения цифровой экономики затронута в исследованиях Лисенковой А. [15], Осипова В. [22], Хачатуряна А.А. [26] и пр.

Несмотря на всестороннее развитие корпоративных ресурсов, следует отметить, что проблема изучена недостаточно глубоко, особенно в контексте становления цифровой экономики.

Корпоративные ресурсы предприятия включают в себя: ресурсы капитала, в состав которых входит как акционерный капитал, так и заемный, что позволяет приобретать, поддерживать и развивать другие корпоративные ресурсы компании; ресурс персонала, к которому относятся трудовые ресурсы с их компетенциями; информационные и технологические ресурсы, позволяющие соответствующим образом реагировать на изменения внешней среды организации и обеспечивать ее экономическую безопасность; ресурсы техники и оборудования, которое приобретает организация в соответствии с компетентностным уровнем сотрудников и информационно-технологическим обеспечением процессов; правовые ресурсы, предполагающие как правовое сопровождение деятельности предприятий, так и наличие патентов и квот.

В контексте нашего исследования объектом изучения становятся корпоративные ресурсы, включающие в себя трудовые ресурсы, технику и оборудование, инновационные и информационные технологии.

Развитие корпоративных ресурсов бизнес-структур необходимо коррелировать с национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» (табл. 1).

Таблица 1

Направления национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» и развитие корпоративных ресурсов стратегического назначения

Корпоративный ресурс	Направления национального проекта «Цифровая экономика»
Трудовые ресурсы	Кадры для цифровой экономики.
Информационные и технологические ресурсы.	Создание и совершенствование информационно-технологической базы, перевод на отечественное ПО, обеспечение цифровой безопасности предприятий.
Ресурсы техники и оборудования.	Совершенствование оборудования и технического оснащения предприятий в соответствии с используемыми технологиями.
Ресурсы права.	Совершенствование нормативно-правового обеспечения цифровой экономики.

Источник: составлено автором.

Остановимся подробнее на каждой составляющей корпоративных ресурсов бизнес-структур.

Развитие трудовых ресурсов для цифровой экономики

Ресурс персонала рассматривается как один из ключевых для организаций разного уровня и масштаба. В настоящее время, как мы уже отмечали выше, в России реализуется проект «Цифровая экономика Российской Федерации», предполагающий подготовку и развитие кадров в соответствии с требованиями современности.

Целью направления «Кадры для цифровой экономики» является обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов. Поскольку в настоящее время и в будущем появля-

ются новые профессии, которые невозможны без владения информационно-коммуникационными технологиями, становится необходимым разработка компетентностных моделей для цифровой экономики, образовательных программ (общего, среднего и высшего уровней, дополнительного образования) для подготовки по таким направлениям, как «Математика», «Информатика», «Технология», пересмотр и актуализация профессиональных стандартов. На рисунке 1 представлены данные по количеству разработанных и запланированных к разработке нормативных актов об изменении профессиональных стандартов в соответствии с требованиями цифровой экономики. До конца 2024 года должны быть актуализированы 617 стандартов.

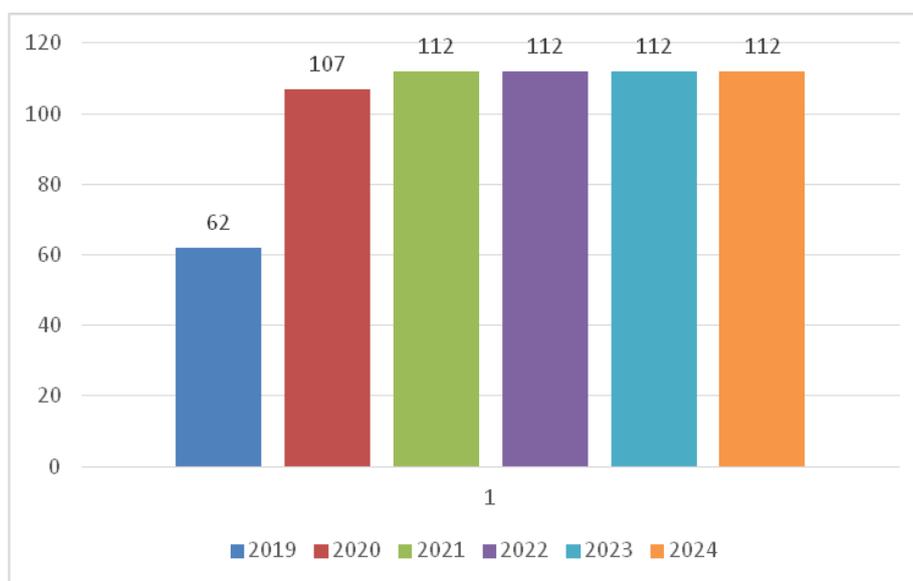

Рис. 1. Разработка и актуализация новых профессиональных стандартов с учетом современных цифровых технологий в 2019-2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [20].

Обновление профессиональных стандартов требует, в свою очередь, разработки новых образовательных программ в интересах цифровой экономики. Таким образом, в соответствии с представленными выше данными, для подготовки специалистов для цифровой экономики в период с 2019 до 2024 гг. должно быть разработано около 50 программ.

Изменения во всех сферах жизнедеятельности общества приводят к возникновению новых требований к человеческому капиталу. В современной России можно выделить следующие группы факторов, которые воздействуют на формирование и развитие человеческого капитала:

- развитие цифровой экономики, предполагающее возрастающую потребность в IT-специалистах, масштабное внедрение цифровых технологий и обучение IT-навыкам работников традиционных профессий, подготовка трудовых ресурсов по новым специальностям, снижение потребности в низкоквалифицированных кадрах. По данным McKinsey Global Institute, к 2028 году в «России могут быть сокращены до 6,7 млн. рабочих мест» [2];
- последствия «демографической ямы», угроза которой заключается в дефиците кадров, в том числе и соответствующих современным требованиям, то есть число наиболее активных работников в возрасте 25-30 лет сократится на 30%.
- возрастание уровня конкуренции между бизнес-структурами за высококвалифицированные кадры.

Иными словами, к 2030 году мы будем наблюдать, с одной стороны, высокую конкуренцию за рабочие места среди трудоспособного населения, причем выигрышные позиции будут занимать кандидаты, владеющие цифровыми и надпрофессиональными (личностными) компетенциями, такими как стрессоустойчивость и способность вести несколько проектов одновременно, высокий уровень обучаемости, мобильности, ориентация на результат, коммуникабель-

ность и прочие. С другой стороны, будет наблюдаться и высокая конкуренция между работодателями за высококвалифицированные кадры.

Для оценки уровня развития человеческого капитала используется индекс (Human Capital Index – HCI), предложенный Всемирным банком, который формируется на основе показателей, включающих в себя четыре блока: образование, здоровье, работа и состояние инфраструктуры.

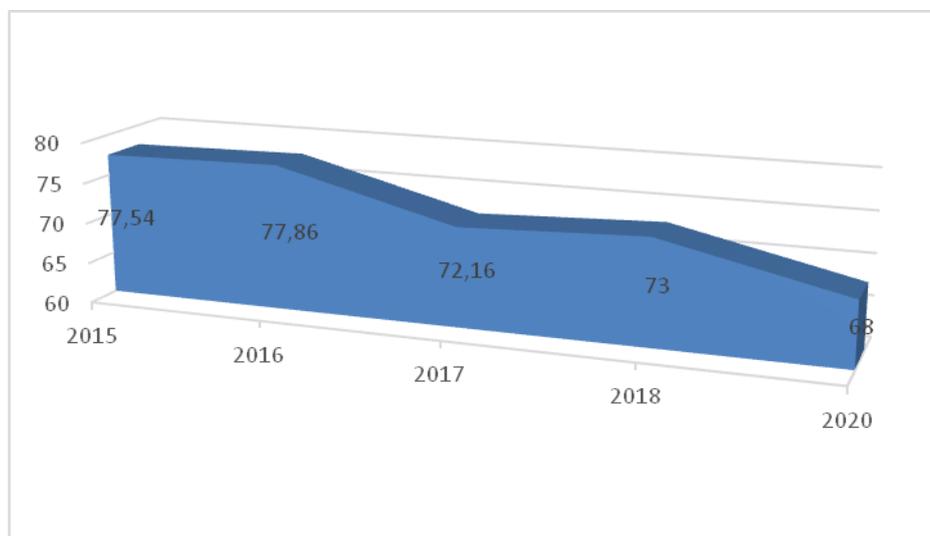

Рис. 2. Глобальный индекс человеческого капитала Российской Федерации в динамике (2015-2020 гг.)

Источник: составлено автором по данным [28, 30, 31, 32, 33].

Актуальный отчет был представлен Всемирным банком в сентябре 2020 года. Обновленные данные опубликованы с учетом влияния пандемии коронавируса COVID-19 на уровень человеческого капитала. Как представлено на рисунке 2, индекс человеческого капитала (HCI) Российской Федерации в 2020 году значительно снижается, что, прежде всего, обосновано влиянием пандемии на ключевые показатели, а именно образование и здравоохранение. Пандемия COVID-19 создала критическую ситуацию в системе здравоохранения и вызвала экономический кризис исторического масштаба, а также косвенно ускорила переход к цифровым технологиям в образовании, спровоцировала интенсификацию использования гибридных форм занятости, предполагающих удаленную работу. Многим бизнес-структурам пришлось в достаточно короткие сроки адаптироваться к новым условиям, переходить к новому формату взаимодействий, как внутренних, так и внешних.

Наряду с индексом человеческого капитала на Всемирном экономическом форуме в 2020 году был представлен новый показатель – индекс социальной мобильности (Global Social Mobility Index). При расчете данного индекса используются похожие параметры: уровень развития здравоохранения, доступность системы образования, качество образования, возможность непрерывного (пожизненного) обучения, социальная защищенность, доступность технологий, условия труда, справедливая заработная плата (рис. 3). Индекс указывает на возможность граждан улучшать уровень своего благосостояния и качества жизни. На социальную мобильность влияют такие факторы, как наличие равных возможностей и уровень неравенства, передающийся по наследству. Соответственно, благоприятные условия для социальной мобильности формируются при наличии равных возможностей для индивидов и минимальном уровне или отсутствии наследственного неравенства.

По оценкам Всемирного банка Россия занимает 39 место с индексом 64,7. Верхние строки в распределении индекса социальной мобильности занимают Европейские страны, такие как Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция. Россия вошла в первую половину рейтинга, обогнав остальные страны БРИКС.

Для повышения индекса социальной мобильности следует развивать такие направления, как непрерывное (пожизненное) обучение, социальная защищенность населения и справедливая заработная плата.

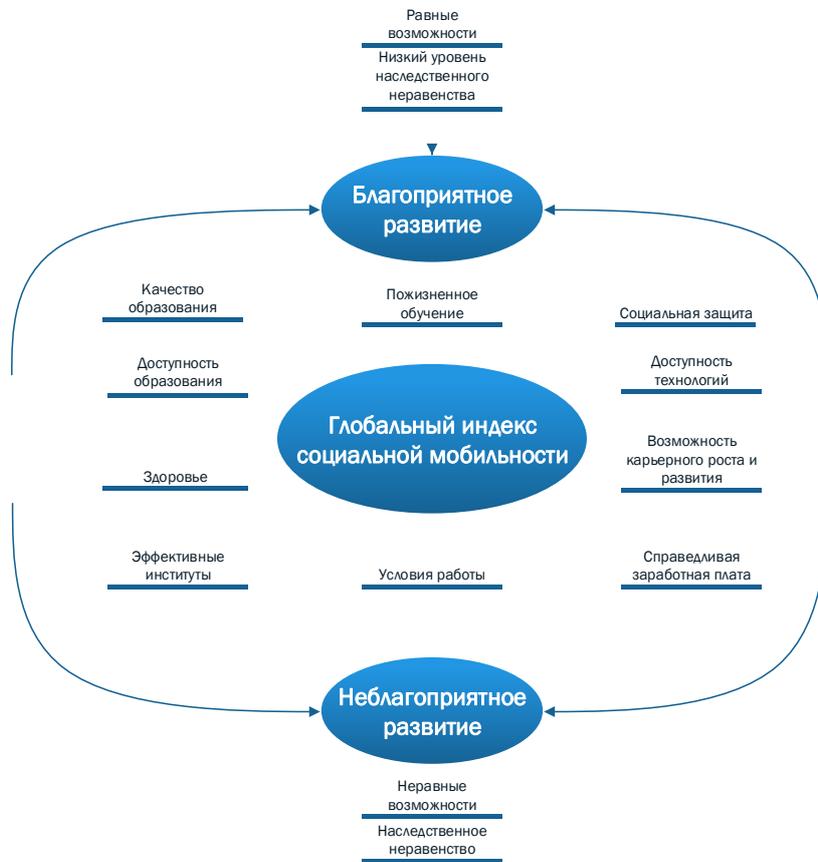

Рис. 3. Составляющие глобального индекса социальной мобильности
 Источник: составлено автором на основе данных [29].

Разработанные Всемирным банком индексы, на наш взгляд, следует использовать для оценки положения России в мире относительно других стран и определения направлений развития ключевых показателей, участвующих в формировании каждого индекса.

На наш взгляд, как человеческий капитал, так и социальную мобильность следует рассматривать на трех уровнях (табл. 2):

- макроуровень (уровень государств);
- мезоуровень (уровень бизнес-структур);
- микроуровень (уровень индивидов).

Соответственно, и меры по улучшению показателей необходимо предпринимать на указанных уровнях.

Таблица 2

**Уровни развития человеческого капитала и социальной мобильности
 в контексте становления цифровой экономики**

Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
Разработка и реализация государственных (национальных) программ, направленных на поддержку эко-	Разработка и реализация внутриорганизационных программ, направленных на: <ul style="list-style-type: none"> • обучение и развитие персо- 	Развитие индивидуальных навыков работников, повышение уровня мотивации к овладению «цифровыми знания-

Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
<p>номики и бизнес-структур: Реализация проекта «Цифровая экономика РФ», направленного на развитие программ по обеспечению кадрами цифровой экономики, совершенствованию инфраструктуры, технологизации, обеспечению современным и высокотехнологичным оборудованием, развитию правовой базы. Развитие социальной сферы и здравоохранения.</p>	<p>нала;</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение справедливой заработной платой; • предоставление социального пакета, социальная защищенность персонала; забота о здоровье сотрудников (ОМС/ДМС); • создание комфортных условий трудовой деятельности; • возможности карьерного роста; • доступность ИКТ и инновационных технологий для реализации трудовой деятельности; • наличие современного оборудования, позволяющего использовать цифровые технологии. <p>Персонал организации рассматривается как основная ценность, развитие трудовых ресурсов, технологий и оборудования обеспечит устойчивое развитие бизнес-структур.</p>	<p>ми», расширение личностных (надпрофессиональных) компетенций. Забота о своем здоровье. Повышение уровня личной конкурентоспособности и востребованности на рынке труда.</p>

Источник: составлено автором.

Цифровая экономика определяет направленность развития трудовых ресурсов, а соответственно и человеческого капитала, и социальной мобильности. Глобальная цифровизация, использование информационно-коммуникационных и сетевых технологий обуславливает необходимость увеличения числа специалистов, владеющих «цифровыми» компетенциями. В настоящее время наблюдается дефицит IT-специалистов и персонала, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками в области использования информационных технологий.

По данным исследования, проведенного компанией McKinsey & Company, в России доля сотрудников, которые в своей деятельности используют информационные технологии, составила 1,7% от общего числа трудоустроенных, что по сравнению с США и Евросоюзом в два раза меньше, т.е. в США доля сотрудников, связанных с ИКТ, составляет 3,8%, а в Евросоюзе – 3,7% [20].

Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Максуд Шадаев 7 сентября 2020 года заявил о необходимости удвоить число IT-специалистов к 2024 году: «...Сейчас их полмиллиона, непосредственно тех, кто относится к IT-индустрии (к той индустрии, которая коммерческие продукты делает). Мы не берем в расчет IT-специалистов внутри компаний» [29]. По мнению министра, «необходимо разрабатывать стимулирующие меры, которые мотивировали бы IT-специалистов работать в России» [18].

На рис. 4. представлены данные Росстата о численности студентов и выпускников государственных бюджетных вузов, проходящих подготовку по направлению «Информатика и вычислительная техника». Как мы видим, в период с 2010 по 2020 год наблюдается рост числа как студентов, так и выпускников по данному направлению подготовки, что обусловлено, на наш взгляд, требованиями современности, популяризацией направления, высоким уровнем заработной платы и ранней профориентацией. Например, в настоящее время для младших школьников разработаны программы по программированию и робототехнике.

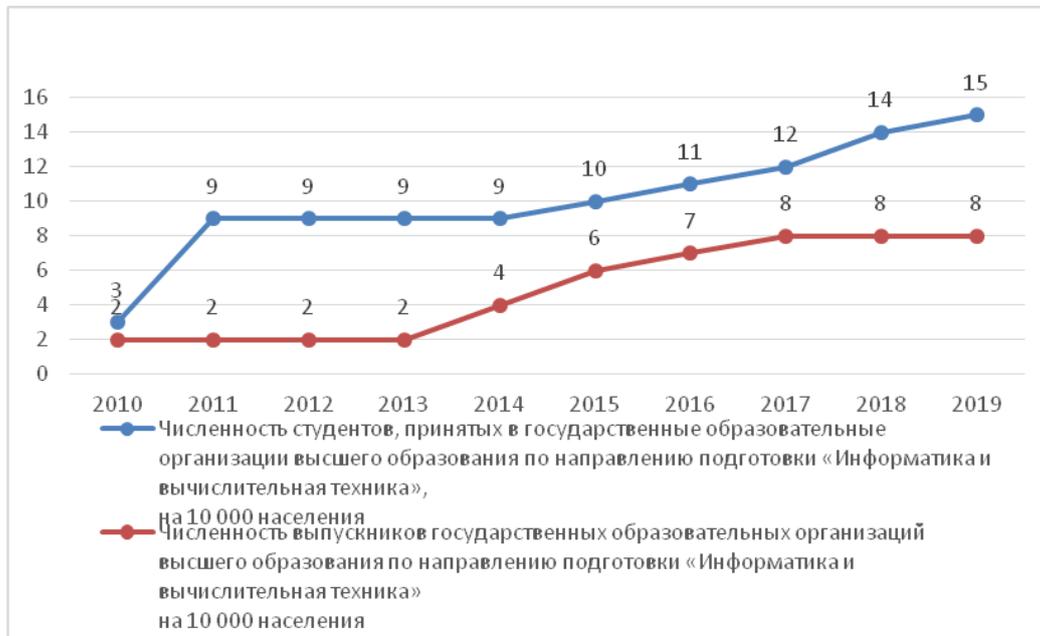

Рис. 4. Подготовка специалистов по программам ВО по направлению «Информатика и вычислительная техника» за период 2010-2019 гг.

Источник: составлено автором по данным [19].

Информационные и технологические ресурсы бизнес-структур

Информационные и технологические ресурсы в контексте перехода к цифровой экономике необходимо связать с глобальным индексом подключения (GCI), который был предложен компанией Huawei. Данный показатель используется на протяжении последних семи лет. По результатам исследования, проведенного Huawei, многие организации направили свою деятельность в сторону информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Также была установлена связь между уровнем инвестирования в ИКТ-инфраструктуру и ростом ВВП. Было отмечено, что те страны, которые развивают и поддерживают использование информационных технологий, демонстрируют рост ВВП, и обратная ситуация наблюдается в странах, не инвестирующих достаточно средств в развитие ИКТ-сферы [7].

С 2018 года область исследования индекса GCI была расширена до 79 стран. В ходе изучения измерялось влияние на экономику страны инвестиций в ИКТ-сферу и технологических факторов роста, к которым относят:

- развитие и масштабное распространение широкополосного интернета;
- функционирование центров обработки данных (ЦОД);
- использование облачных сервисов;
- работа с большим объемом данных (анализ Big Data);
- расширение Интернета вещей;
- распространение и использование искусственного интеллекта [7].

В настоящее время наблюдается тенденция усиления позиций искусственного интеллекта, который в дальнейшем станет универсальной технологией, стимулирующей смену парадигмы развития экономики и промышленности. Мы наблюдаем использование новых технологий в повседневной жизни, начиная с применения специальных приложений для гаджетов и заканчи-

вая, так называемыми, чат-ботами, используемыми в клиентских сервисах. Ежедневно разрабатываются инновационные продукты и услуги нового формата, которые обеспечат переход к новому этапу развития экономического цикла и цифровой экономики, объем которой составит в 2025 году 23 трлн. долл. США [21].

Индекс GCI используется для отслеживания тенденций инвестирования в ИКТ-технологии, уровня развития цифровых технологий и экономического роста.

Представленные для анализа страны исследователи разделили на три группы:

- страны-лидеры, со средним ВВП на душу населения 54 100 долл. США, рейтингом по шкале индекса GCI 56-85 (данные страны имеют самый высокий уровень развития экономики, а число пользователей информационными технологиями постоянно растет);

- «догоняющие» страны, со средним ВВП на душу населения – 16 300 долл. США и рейтингом по шкале индекса GCI – 35-55 (в данных странах наблюдается цифровизация производства и инвестирование в ИКТ-развитие, обеспечивающие рост экономики, повышается рост спроса на высокоскоростной интернет);

- страны-новички, со средним ВВП на душу населения – 3 700 долл. США, рейтинг по шкале индекса GCI – 20-34 (для стран указанной группы свойственно расширение интернет-покрытия и распространение ИКТ-технологий).

В таблице 3 представлен рейтинг стран по индексу GCI среди стран-лидеров и догоняющих стран, в группу «новичков» входят такие страны, как Иордания, Египет, Вьетнам, Марокко, Алжир и другие.

Таблица 3

Рейтинг стран по индексу GCI

Страны-лидеры			«Догоняющие» страны		
	Страна	Рейтинг		Страна	Рейтинг
1	США	78	21	Испания	55
2	Сингапур	75	22	Эстония	54
3	Швеция	73	23	ОАЭ	53
4	Швейцария	71	24	Литва	52
5	Великобритания	70	25	Португалия	52
6	Финляндия	68	26	Словения	51
7	Дания	68	27	Китай	51
8	Нидерланды	67	28	Италия	50
9	Норвегия	65	29	Чехия	50
10	Япония	65	30	Венгрия	49
11	Южная Корея	64	31	Словакия	49
12	Австралия	64	32	Малайзия	48
13	Люксембург	63	33	Чили	48
14	Германия	63	34	Греция	46
15	Новая Зеландия	62	35	Хорватия	46
16	Ирландия	62	36	Россия	46
17	Канада	62	37	Кувейт	45
18	Бельгия	61	38	Польша	45
19	Франция	61	39	Румыния	45
20	Австрия	60			

Источник: составлено автором по данным [7].

Наиболее активными игроками в индексе 2018 года стали: Великобритания, Филиппины, Китай и Египет. Рост индекса GCI Великобритании обеспечила политика властей в области роста сетевого взаимодействия и цифровых услуг, Филиппины ориентированы на повышение до-

ступности цифровых технологий для широких слоев населения и расширение торговых возможностей, в Китае наблюдается увеличение инвестиций в искусственный интеллект и технологические факторы роста, в Египте стратегия развития ИКТ выступает драйвером развития экономики до 2030 года. В каждой рассмотренной стране отмечается реализация национальных проектов, связанных с цифровой экономикой.

В рейтинге стран по индексу GCI Россия занимает 36 место с индексом 46 и относится к группе «догоняющих стран». Индекс GCI РФ вырос, по сравнению с 2015 годом, на 1. На наш взгляд, существенное воздействие на повышение индекса GCI для России, окажет реализация национального проекта «Цифровая экономика», предполагающая расширение возможностей доступа к сети Интернет, цифровизацию и технологизацию производственной сферы.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» ориентирован на создание инфраструктуры обработки, передачи, хранения данных посредством российских разработок, глобальное распространение сети Интернет, в том числе и в населенных пунктах численностью от 250 до 500 человек, развитие «Интернета вещей», предполагающего подключение к сети большего количества физических предметов, чем людей.

По данным Росстата, в 2019 году в России доступ к сети Интернет был возможен для 77% домохозяйств городов и 60,9% домохозяйств сел (рис. 5). Данные показатели определяют необходимость развития повсеместного доступа к сети Интернет не только городского, но и сельского населения. Только расширение возможностей использования информационных технологий и телекоммуникационных сетей обеспечит развитие экономики и выход из кризиса, вызванного глобальными вызовами и угрозами.

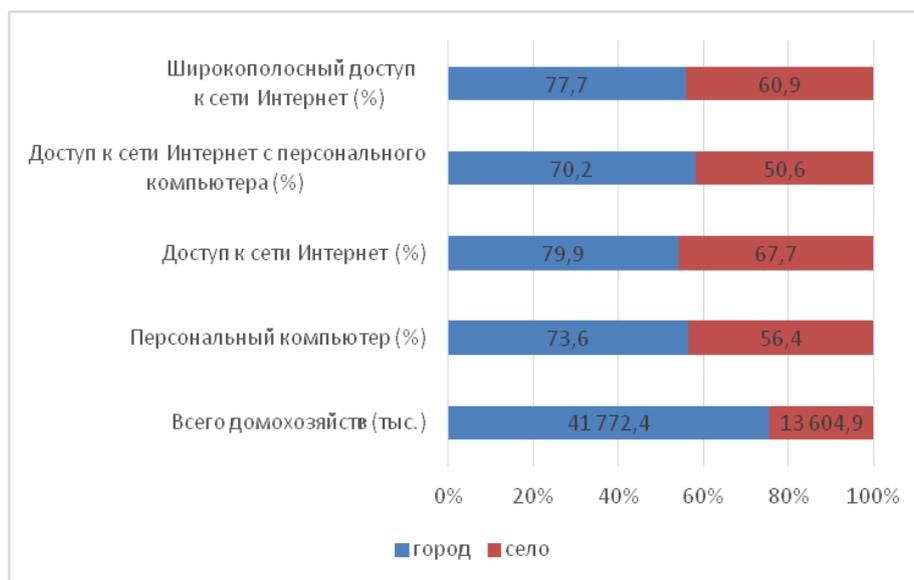

Рис. 5. Доступ домохозяйств к сети Интернет в Российской Федерации в 2019 г.

Источник: составлено автором по данным [10].

Развитие организационно-экономических мер обеспечивающих переход к цифровой экономике

В рамках развития организационно-экономических мер по обеспечению перехода к цифровой экономике целесообразно рассмотреть взаимодействие властных и бизнес-структур, которое непосредственно связано с совершенствованием нормативно-правовой базы. В настоящее время в данном направлении:

- определен правовой статус цифровых центров, предоставляющих право усиленной электронной подписи;
- разработаны процедуры создания и хранения электронных образцов бумажных документов;

- используются инновационные технологии в хранении и обработке персональных данных;
- сформированы правовые основы дистанционного судопроизводства;
- определено нормативно-правовое регулирование цифрового взаимодействия бизнеса и власти, обеспечено ведение кадрового делопроизводства в электронном виде, введены электронные трудовые книжки и др.
- и разрабатывается правовая база для совершения сделок в письменной (электронной) форме;

Для развития корпоративных ресурсов бизнес-структур необходим комплексный и многоуровневый подход, распространяющийся на каждый тип ресурсов, а именно, обеспечение бизнес-структур высококвалифицированными специалистами, информационными технологиями, аппаратным оборудованием и ПО, организация взаимодействия властных и бизнес-структур по определению организационно-экономических мер. Он должен реализовываться на макро-, мезо- и микроуровнях. Поэтому мы предлагаем следующую схему развития корпоративных ресурсов (рис. 6).

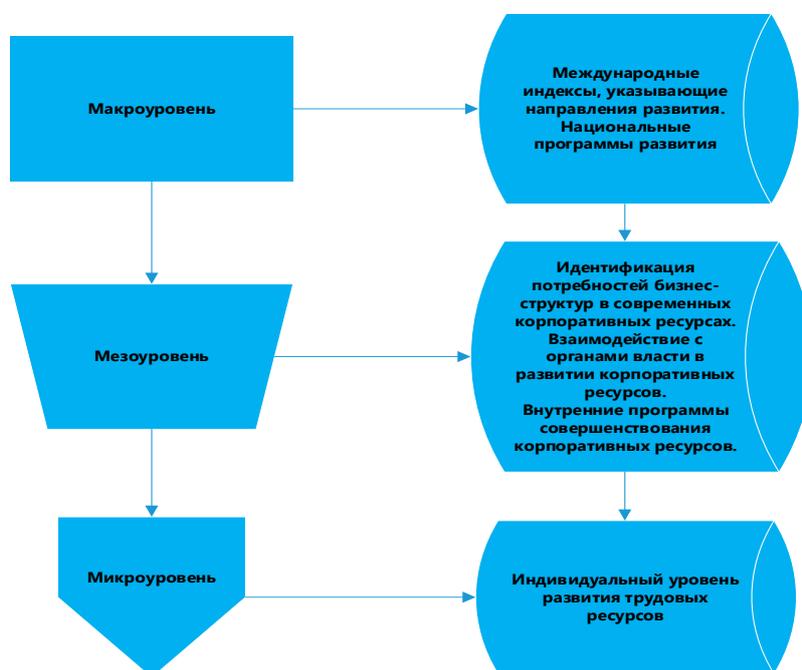

Рис. 6. – Уровни развития корпоративных ресурсов бизнес-структур

Источник: составлено автором.

На наш взгляд, в контексте становления цифровой экономики целесообразным считается ввести в научный оборот понятие «коммуникационно-интеллектуальный потенциал организации», которое включает в себя:

1. специалистов бизнес-структур, обеспечивающих переход к цифровой экономике, владеющих «цифровыми» компетенциями, в области применения ИКТ в процессе трудовой деятельности;
2. информационные и технологические ресурсы, позволяющие наиболее эффективно и продуктивно реализовывать деятельность бизнес-структур, имеющие непосредственное отношение к коммуникативным процессам, обмену, обработке, хранению информации;
3. инновационное оборудование, аппаратные средства и программное обеспечение;
4. организационно-экономические меры по их развитию.

Выводы

В рамках проведенного исследования были сформированы следующие выводы:

1. Развитие корпоративных ресурсов бизнес-структур имеет комплексный характер и предполагает использование макроуровневых показателей для оценки глобального состояния в целом по стране. Таким образом, для анализа актуального состояния трудовых ресурсов и информационно-коммуникационных технологий целесообразно использовать следующие индексы: индекс человеческого капитала, индекс социальной мобильности и индекс глобального подключения. Анализ и оценка данных показателей помогают определить актуальный уровень развития ресурсов и наметить глобальные пути их развития.

2. К глобальным направлениям развития корпоративных ресурсов следует отнести национальные проекты. В данном случае, речь идет о проекте «Цифровая экономика Российской Федерации», который включает в себя программы, ориентированные на развитие трудовых, информационных и технологических ресурсов, оборудования, правовой базы.

3. Мезоуровень развития корпоративных ресурсов включает в себя те мероприятия, которые непосредственно разрабатывают и реализуют бизнес-структуры для повышения уровня своей конкурентоспособности и устойчивости.

4. Микроуровень корпоративных ресурсов учитывает возможности персонала на индивидуальном уровне, а именно стремление специалистов к развитию, повышению профессионального уровня, наличие мотивации и возможностей для приобретения знаний, умений и навыков в сфере ИКТ, что непосредственно воздействует на уровень конкурентоспособности на рынке труда.

5. Инвестиции в ИКТ-сферу также можно проследить на макро-, мезо- и микроуровнях.

6. Для расширения понятийного аппарата, обозначающего и описывающего корпоративные ресурсы в контексте становления цифровой экономики, целесообразным является включение в научный оборот понятия «коммуникационно-интеллектуальный потенциал организации», которое объединяет в себе следующие компоненты: специалистов, необходимых для обеспечения перехода к цифровой экономике, информационно-коммуникационные технологии, соответствующие научно-техническому прогрессу, оборудование, аппаратные средства и программное обеспечение, а также организационно-экономические меры по их развитию.

Тема проведенного нами исследования требует своего развития в следующих направлениях: подготовка трудовых ресурсов для цифровой экономики в контексте появления новых специальностей и соответствующих компетенций; регулирование рынка труда в условиях глобальной цифровизации; обеспечение конкурентоспособности бизнес-структур за счет внедрения в деятельность информационных и сетевых технологий, использования инновационного оборудования и программно-аппаратных средств, цифровых платформ для повышения эффективности, конкурентоспособности отраслей и комплексов.

Литература

1. Азизкулов Д.М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке // Вектор экономики. – 2018. – № 3 (21). – С. 62-72.

2. Аптекман А. Цифровая Россия: новая реальность. / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинецов, Е. Кузнецова, В. Кулагин, И. Ясеновец. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com.ru/~media/McKinsey> (Дата обращения: 25.10.2020).

3. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 32-38.

4. Болдырев А.В., Филипчук К.В. Корпоративные ресурсы стратегического назначения как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Научные труды КубГТУ. – 2018. – № 6. – С. 585-591.

5. Брынцев А.Н., Перекрыстов М.В. Минимизация рисков в условиях цифровой экономики // Российский экономический интернет-журнал. – 2017. – № 1. [Электронный ресурс] – URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/c9c/c9c2162477e4c4941943e4164eb_eeef1.pdf (Импакт-фактор журнала – 0.187).

6. Волкова А.А., Плотников В.А., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. – 2019. – № 4. – С. 38-49.

7. Выход на новый уровень роста с помощью интеллектуального сетевого взаимодействия: схема перехода к цифровой экономике с глобальным индексом сетевого взаимодействия за 2018 год // Отчет компании Huawei за 2018 год: Глобальный индекс сетевого взаимодействия за 2018 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/materials/gci2018.pdf> (Дата обращения: 03.09.2020).
8. Дмитриева Л.Н., Дуванова Ю.Н., Матузов Д.Ю. Корпоративные ресурсы обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2 (46). – С. 550-555.
9. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Особенности воспроизводства человеческого капитала в контексте оценки эффективности работы организации // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 5 (72). – С. 96-113.
10. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Российской Федерации по типам поселения // Официальный сайт Росстата РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData%5CReports%5CReports_2016.html (Дата обращения: 05.11.2020).
11. Капранова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 58-69. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-58-69
12. Каткова М.А., Титова Ю.С. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 257-264.
13. Левина Е.В. Развитие человеческого капитала на микроуровне в рамках организаций и трудовых коллективов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9-1 (51). – С. 131-135.
14. Левина Е.В., Хоконов А.А. Эндогенные факторы развития современной организации: корпоративная культура и человеческий капитал // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 12 (59). – С. 1599-1603.
15. Лисенкова А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – Том 7. – № 3. – С. 217-222.
16. Малышкин Н.Г., Халимон Е.А. Анализ уровня цифровой экономики России // Вестник университета. – 2018. – № 8. – С. 79-86.
17. Матвеев В.В., Тарасов В.А. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики России // Инновационная экономика: перспективы регулирования и совершенствования. – 2019. – № 4 (38). – С. 185-193.
18. Минкомсвязь планирует к 2024 году удвоить число IT-специалистов в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9395043> (Дата обращения: 12.11.2020).
19. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (Дата обращения: 12.11.2020).
20. Паспорт национального проекта: Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (Дата обращения: 09.09.2020).
21. Последствия перехода на цифровые технологии. Huawei Technologies Co., Ltd. и Oxford Economics, «Digital Spillover». 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/huaweiGCI.html> (Дата обращения: 03.09.2020).
22. Осипов В.С. Проблема занятости в цифровой экономике // CITISE. – 2019. – № 1 (18).
23. Прядко С.Н., Усманов Д.И. Создание и развитие стартапов при участии университетов – Российский и американский опыт / С.Н. Прядко, Д.И. Усманов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 3. – С. 94-99.
24. Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Анализ степени включенности России в глобализационные процессы (часть 1) / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 11. – С. 242-247.

25. Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Анализ степени включенности России в глобализационные процессы (часть 2) / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 12. – С. 256-262.
26. Хачатурян А.А. Цифровизация экономики: социальные угрозы // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 3. – С. 124-134.
27. Ярушкина Е.А., Кобелева А.А. Человеческий капитал: сущность и роль в повышении эффективности организации // Научный вестник ЮИМ – 2018 – № 1 – С. 30-34.
28. The Global human capital report 2017 // World economic forum, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (Дата обращения: 05.11.2020).
29. The Global Social Mobility Report 2020: Equality, Opportunity and a New Economic Imperative. [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_Social_Mobility_Report.pdf (Дата обращения: 05.11.2020).
30. The human capital report 2015 // World economic forum, 2015. – 319 pages. [Электронный ресурс]. – URL: <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2015/> (Дата обращения: 05.11.2020).
31. The human capital report 2016 // World economic forum, 2016. – 40 pages. [Электронный ресурс]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (Дата обращения: 05.11.2020).
32. The human capital index and components, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018> (Дата обращения: 05.11.2020).
33. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432> (Дата обращения: 05.11.2020).

Об авторе

Левина Елена Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Левина Е.В. Развитие корпоративных ресурсов бизнес-структур в условиях становления цифровой экономики // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 4. – С. 120-136.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-120-136>

Development of corporate resources of business structures in the context of the formation of the digital economy

Elena V. Levina, Cand. of Sci. (Sociology)
e-mail: elena.v.levina@gmail.com

Abstract

The purpose of the article is to analyze the main directions of development and improvement of corporate resources of business structures in the conditions of the formation of the digital economy. **The subject of the research** is the main directions of development of corporate resources of organizations in the context of digitalization of all spheres of public life. **Materials and methods.** The methodological basis of the article is the research of Russian and foreign scientists in the development of corporate resources of the organization. The author of the article used such general scientific methods as analysis and synthesis to study the features of the development of corporate resources of organization, systemic and situational approaches to study corporate resources as a system of interacting elements, the method of economic and statistical analysis to study the dynamics and patterns of development of the main indicators of corporate resources and analysis of open empirical data regarding the problem of study. **Results.** The article

analyzes the features of corporate resources, the main trends of their development, the necessary ways to improve in the context of global informatization and the formation of the digital economy. **Conclusions.** The development of corporate resources of business structures should be complex and multi-level, organizing and directing influence should be carried out at the macro-, meso- and micro-levels. **Application.** The obtained results can be used for further deeper analysis of the directions of development of corporate resources in the context of increasing the level of economic security of business structures.

Keywords: *corporate resources, digitalization, information and technological resources, labor resources, machinery and equipment resources, human capital, network information resources, digital economy*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Socio-economic and scientific-technological development at different levels of management in the sectors, complexes and spheres of activity of the national economy of Russia».

References

1. Azizkulov D.M. Digital economy: concept, features and prospects in the Russian market // Vector of the economy. – 2018. – No. 3 (21). – Pp. 62-72. (In Russian).
2. Aptekman A. Digital Russia: new reality. / A. Aptekman, V. Kalabin, V. Klintsov, E. Kuznetsova, V. Kulagin, I. Yasenovets. [Electronic resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com.ru/~media/McKinsey> (Access date: 25.10.2020, In Russian).
3. Basaev Z.V. Digitalization of the Economy: Russia in the Context of Global Transformation // The world of the new economy. – 2018. – Vol. 12. – No. 4. – Pp. 32-38. (In Russian).
4. Boldyrev A.V., Filipchuk K.V. Strategic corporate resources as a factor in ensuring the economic security of an enterprise // Scientific works of KubGTU. – 2018. – No. 6. – Pp. 585-591. (In Russian).
5. Bryntsev A.N., Perekrestov M.V. Minimization of risks in the digital economy // Russian Economic Internet Journal. – 2017. – No. 1. [Electronic resource]. – URL: http://www.e-rej.ru/upload/iblock/c9c/c9c2162477e4c4941943e4164eb_eef1.pdf (Impact factor of the journal – 0.187). (In Russian).
6. Volkova A.A., Plotnikov V.A., Rukinov M.V. Digital economy: essence of the phenomenon, problems and risks of formation and development // Management consulting. – 2019. – No. 4. – Pp. 38-49. (In Russian).
7. Reaching a New Level of Growth Through Intelligent Connectivity: A Transition to the Digital Economy with the Global Connectivity Index 2018 // Huawei 2018 Report: Global Connectivity Index 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/huaweiGCI.html> (Access date: 03.09.2020, In Russian).
8. Dmitrieva L.N., Duvanova Yu.N., Matuzov D.Yu. Corporate resources to ensure the economic security of the enterprise // Economy and entrepreneurship. – 2014. – No. 5-2 (46). – Pp. 550-555. (In Russian).
9. Igoshin A.N., Cheremukhin A.D. Features of the reproduction of human capital in the context of assessing the effectiveness of the organization // Bulletin of NGIEI. – 2017. – No. 5 (72). – Pp. 96-113. (In Russian).
10. The use of information technologies and information and telecommunication networks in households of the Russian Federation by type of settlement / Official website of the Russian Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/PublishData%5CReports%5CReports_2016.html (Access date: 05.11.2020, In Russian).
11. Kapranova L.D. Digital economy in Russia: state and development prospects // Economics and Management. – 2018. – No. 2. – Pp. 58-69. DOI: 10.26794 / 1999-849X 2018-11-2-58-69. (In Russian).

-
12. Katkova M.A., Titova Yu.S. Digital economy: content and development trends // Bulletin of the Saratov University. New ser. Ser. Economy. Control. Right. – 2019. – Vol. 19. – Issue. 3. – Pp. 257-264. (In Russian).
 13. Levina E.V. Development of human capital at the micro level within organizations and work collectives. // International scientific research journal. – 2016. – No. 9-1 (51). – Pp. 131-135. (In Russian).
 14. Levina E.V., Khokonov A.A. Endogenous factors in the development of a modern organization: corporate culture and human capital // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2017. – No. 12 (59). – Pp. 1599-1603. (In Russian).
 15. Lisenkova A. Challenges and opportunities of the digital age: socio-cultural aspect // Russian humanitarian journal. – 2018. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 219. (In Russian).
 16. Malyshkin N.G., Halimon E.A. Analysis of the level of the digital economy in Russia // University Bulletin. – 2018. – No. 8. – Pp. 79-86. (In Russian).
 17. Matveev V.V., Tarasov V.A. State regulation and support of the digital economy of Russia // Innovative economy: prospects for regulation and improvement. – 2019. – No. 4 (38). – Pp. 185-193. (In Russian).
 18. The Ministry of Telecom and Mass Communications plans to double the number of IT-specialists in Russia by 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/9395043> (Access date: 12.11.2020, In Russian).
 19. Monitoring the development of the information society in the Russian Federation // Rosstat official website. [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (Access date: 11.12.2020, In Russian).
 20. Passport of the national project: National Program «Digital Economy of the Russian Federation». [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (Access date: 09.09.2020, In Russian).
 21. Consequences of the transition to digital technologies. Huawei Technologies Co., Ltd. and Oxford Economics, «Digital Spillover». 2017. [Electronic resource]. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/gci2018rus/huaweiGCI.html> (Access date: 03.09.2020, In Russian).
 22. Osipov V.S. The problem of employment in the digital economy // CITISE. – 2019. – No. 1 (18). (In Russian).
 23. Pryadko S.N., Usmanov D.I. Creation and development of startups with the participation of universities – Russian and American experience / S.N. Pryadko, D.I. Usmanov // Bulletin of V.G. Shukhov BSTU. – 2013. – No. 3. – Pp. 94-99. (In Russian).
 24. Rastvortseva S.N., Usmanov D.I. Analysis of the degree of inclusion of Russia in the globalization processes (part 1) / S.N. Rastvortseva, D.I. Usmanov // Bulletin of V.G. Shukhov BSTU. – 2016. – No. 11. – Pp. 242-247. (In Russian).
 25. Rastvortseva S.N., Usmanov D.I. Analysis of the degree of inclusion of Russia in the globalization processes (part 2) / S.N. Rastvortseva, D.I. Usmanov // Bulletin of V.G. Shukhov BSTU. – 2016. – No. 12. – Pp. 256-262. (In Russian).
 26. Khachatryan A.A. Digitalization of the economy: social threats // Market economy problems. – 2020. – No. 3. – Pp. 124-134. (In Russian).
 27. Yarushkina E.A., Kobeleva A.A. Human capital: essence and role in improving the efficiency of the organization // Scientific Bulletin YIM. – 2018. – No. 1. – Pp. 30-34. (In Russian).
 28. The Global human capital report 2017 // World economic forum, 2017. [Electronic resource]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (Access date: 05.11.2020, In English).
 29. The Global Social Mobility Report 2020: Equality, Opportunity and a New Economic Imperative. [Electronic resource]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/Global_Social_Mobility_Report.pdf (Access date: 05.11.2020, In English).
-

30. The human capital report 2015 // World economic forum, 2015. – 319 pages. [Electronic resource]. – URL: <http://reports.weforum.org/human-capital-report-2015/> (Access date: 05.11.2020, In English).

31. The human capital report 2016 // World economic forum, 2016. – 40 pages. [Electronic resource]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (Access date: 05.11.2020, In English).

32. The human capital index and components, 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2018/10/18/human-capital-index-and-components-2018> (Access date: 05.11.2020, In English).

33. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19 [Electronic resource]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432> (Access date: 05.11.2020, In English).

About author

Elena V. Levina, Candidate of Sci. (Sociology.), Senior Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Levina E.V. Development of corporate resources of business structures in the context of the formation of the digital economy // Market economy problems. – 2020. – No. 4. – Pp. 120-136 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-4-120-136>